

Имя Георга Фридриха Генделя, двухсотлетие со дня смерти которого отмечалось

вчера в Большом зале Московской консерватории, называют обычно рядом с именем его современника Иоганна Себастьяна Баха. Оба они родились в 1685 году, оба росли в немецкой провинции, оба рано созрели и стали великими композиторами, оставившими глубокий след в истории мирового искусства. Трудно представить себе, однако, более различные человеческие судьбы.

Бах провел всю жизнь в провинциальных городах, занимал очень скромное положение и не получил при жизни всей славы и признания, на которые давало ему право его гениальное дарование. Гендель блистал в крупнейших центрах Европы — в Германии, Италии, Англии. В Лондоне он провел значительную часть своей жизни, написал лучшие свои произведения, там же он скончался в 1759 году и был торжественно похоронен в Вестминстерском аббатстве. Конечно, и живя в Англии, Гендель был прочно связан с традициями своей родной немецкой культуры. Но его искусство приобрело международное значение и украсило культурную жизнь страны, в которой он прожил так долго.

Это был человек необычайно энергичный и трудолюбивый, проваживший себя как замечательный органист, дирижер, крупный организатор музыкальной жизни и в особенности как композитор. Изпод его пера вышло сорок шесть опер, тридцать две оратории, много концертов для оркестра, органа, произведений для камерных ансам-

Великий немецкий композитор

блей и т. д. Немало страниц его творчества, в частности оперного, было связано с устаревшими формами и традициями, сохранившимися сейчас лишь историческое значение. Однако в целом его творчество поражает и поныне силой фантазии, оптимизмом, мощью и грандиозностью.

Да, Гендель был композитор широких масштабов, тяготевший к монументальности, могучей кистью набрасывавший звуковые фрески. Его музыка покоряет своим размахом, динамикой, яркостью волевых устремлений. Эти качества проявились, например, в его знаменитых ораториях. Большинство из них написано на библейские сюжеты, но по своему содержанию они далеко выходят за рамки религиозной тематики. К ним хочется отнести известные слова К. Маркса, говорившего, что английский народ воспользовался «для своей буржуазной революции языком, страстями и иллюзиями, заимствованными из Ветхого завета». Гендель, действительно, развернул в своих лучших ораториях, к числу которых принадлежат «Самсон» и «Иуда Маккавей», картины эпического величия, героических устремлений, рассказал повести трагические и мужественные, полные жизни, которую так он любил и так глубоко ощущал.

Из этого ощущения и родились его великолепные хоровые сцены. Он свободно владел всем богатством средств многоголосного хорового письма и использовал их для воплощения образов и пережива-

ний широких народных масс. В звуках его ораторий слышится могучая поступь, ощущается веяние нового века. Именно за это так полюбил Генделя один из величайших представителей культуры этого нового века — Бетховен, чувствовавший свою близость к героическому миру генделевской музыки.

Гендель создал также замечательные инструментальные произведения и среди них широко популярны «Кончерто грассо» для оркестра. Надо сказать и о его смелом, ожидающем своего продолжения опыте создания музыки, предназначенной для украшения массовых праздников, для исполнения на открытом воздухе. Мы имеем в виду знаменитые произведения немецкого мастера — его «Музыку на воде» и «Музыку фейерверка». В них видно стремление к демократизации музыкального искусства, к тому, чтобы использовать лучшие его достижения для создания музыки подлинно массового звучания. И это непосредственно перекликается с задачами современного реалистического искусства.

Трудно вкратце охарактеризовать все богатство генделевского наследия, все своеобразие его стиля. Он был одарен неистощимым мелодическим даром, был блестящим мастером многоголосия, неистощимым в творческих поисках, смело ставил новые для его времени художественные задачи и решал их с убедительностью истинного гения. Словом, он был одним из величайших мастеров классического искусства, выразившим в своих произведениях большое и глубокое,

оказалось бессильным перед мощью его искусства, остающегося нашим живым культурным достоянием.

Музыка Генделя стала известна в нашей стране еще при его жизни. Она быстро завоевала признание, и его произведения, в том числе оратории, неоднократно исполнялись в наших городах, неизменно вызывая самые теплые отклики публики. Еще шире распространилась известность композитора в советскую эпоху. Не лишне напомнить здесь, что его произведения вошли в репертуар концертов, устраивавшихся для петроградских рабочих осенью 1918 года, что и в дальнейшем они часто звучали в концертных залах и по радио, что исполнение музыки Генделя всегда привлекает пристальное внимание всех, кто любит искусство.

И когда мы видим сейчас афиши, извещающие о генделевских концертах, то это не только дань уважения к памятной дате, но и свидетельство настоящей популярности композитора, подлинной жизненности его музыки. В лице Генделя мы видим одного из великих представителей культуры немецкого народа, одного из тех, кто внес бесценный вклад в сокровищницу мировой культуры. Это нашло выражение в постановлении Всемирного Совета Мира, призывающем отметить память гениального композитора во всех странах. Гендель продолжает жить в своей музыке, в сердцах людей, чутких к голосу большого гуманистического искусства, устремленного в будущее.

И. МАРТЫНОВ.

сохраняющее свою жизненность содержание. Время